

немецких военных против Гитлера майор Куна [15, с. 3], показания и следственные дела военных [16, с. 15-465] и дипломатов [17, с. 18-759] Третьего рейха, документы по Эвианской конференции 1938 г. из архивов России [19, с. 3], протоколы допросов гестапо немецкого антифашиста, члена организации «Белая роза» Александра Шмореля [20, с. 5-149].

Новой тенденцией развития историографии Сопротивления является ее интернационализация. Возникла традиция совместного российско-германского преодоления совместного прошлого. На этом пути еще предстоит решить много проблем, но цель этого процесса благородна: сохранить для истории память о людях Сопротивления.

Литература

1. Steinbach P. Widerstand im Widerstreit. Paderborn, 1994.
2. Chavkin B. Verflechtungen der deutschen und russischen Zeitgeschichte. Aufsätze und Archivfunde zu den Beziehungen Deutschlands und der Sowjetunion von 1917 bis 1991. Stuttgart2007.
3. Давидович Д.С. Эрнст Тельман. Страницы жизни и борьбы. М., 1988.
4. Бланк А.С.КПГ в борьбе против фашистской диктатуры. М., 1964.
5. Гинцберг Л.И., Драбкин Я.С. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры. М., 1961;
6. Гинцберг Л.И. Отважные борцы против фашизма. М., 1984;
7. Гинцберг Л.И. Борьба немецких патриотов против фашизма1933–1945. М., 1987.
8. Бродский Е.А. Живые борются. М., 1965; *его же*. Славная страница пролетарского интернационализма. М., 1980; *его же*. Забвению не подлежит. М., 1993; *его же*. Это известно немногим. М., 1996.
9. Бланк А.С. Национальный комитет "Свободная Германия" – центр антифашистской борьбы немецких патриотов. Вологда, 1963; Бланк А.С., Лёвель Б. Наша цель – свободная Германия. Из истории антифашистского движения "Свободная Германия". М., 1969; Бланк А.С. В сердце "третьего рейха". М., 1974.
10. Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. Москва, 1961; *его же*. Гитлер и германские генералы. М., 2004.
11. Мельников Д.Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. М., 1965.
12. Борозняк А.И. Прошлое, которое не уходит. Очерки истории и историографии XX века. Екатеринбург, 2004, с. 295–315.
13. См: Борозняк А.И. ФРГ: опыт становления антитоталитарного согласия. Проблема "преодоления прошлого". М., 1999.
14. Архив Президента Российской Федерации (далее - АП РФ). Ф. 3. Оп. 20. Д. 116. Л. 1-148; Неизвестные письма Эрнста Тельмана И.В. Сталину и В.М. Молотову, 1939-1941 гг. / предисл. и comment. В.С. Рыкина, Б.Л. Хавкина // Новая и новейшая история. – 1996. – № 6. – С. 76-111; 1997. – № 1. – С. 75-106; № 2. – С. 87-112; Хавкин Б.Л. Россия и Германия: 1900-1945 : сплетение истории. М., 2014. С. 103-175; Хавкин Б.Л. Нежелательные письма // Дилетант. – 2014. - № 10. – С. 40-43.
15. ЦА ФСБ. «Дело по обвинению Куна Иоахима», Р-46988; Хавкин Б.Л. Новый источник по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. из Центрального Архива ФСБ России. – Новая и новейшая история, 2002. № 3; Хавкин Б.Л. Заговор против Гитлера // Родина, 2004, №6.
16. Генералы и офицеры вермахта рассказывают...Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944-1951. М., 2009;
17. Тайны дипломатии Третьего рейха. Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944-1955. М., 2011.
18. Хавкин Б.Л. Документы Третьего рейха по Эвианской конференции 1938 г. // Вестник архивиста. 2018. №3.
19. Александр Шморель. Протоколы допросов в гестапо февраль-март 1943 г. Сост. Игорь Храмов. Оренбург, 2005.

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НЕМЦЕВ В ПИСЬМАХ, АДРЕСОВАННЫХ ГИТЛЕРУ

Шевчук Н.А. (г. Одесса, Украина)

В 2007 г. в Германии впервые были изданы письма немцев к Гитлеру, переданные, как трофейные, из московских архивов [1]. В них отражались мысли в отношении национал-социализма и фюрера. Выделяются две категории писем: благодарности, счастливые пожелания и требования и просьбы об улучшении социального положения, помощи родственникам в условиях политики террора. Издатель писем историк Г.Эберле отмечает, что они воспринимались нацистами как «барометр согласия» и «мнение народа» [1, с. 11, 12]. Письма попадали в имперскую, частную и партийную канцелярии, где по ним принимались решения.

Количество писем свидетельствует о динамике популярности Гитлера и его политики. В 1925 г. их было еще мало, в 1935 г. – до 5 тысяч, в 1934 г. – 12 тыс., в 1941 г. – св. 10 тыс., ко дню рождения Гитлера в 1945 г. – менее 100. Содержание писем менялось: в 1932 г. немцы доверяли Гитлеру решение своих проблем и желали видеть его диктатором, в 1933 – 1934 гг. появились критические письма: возражения против политики преследования евреев, вмешательства в дела церкви, ограничений духовной свободы и насилия. С упрочением режима Гитлера в 1935 -1938 гг. наблюдался поток прославлений фюрера и его политики. Немцы видели в Гитлере новогоmessию, спасителя от стыда и позора, обусловленных Версальским договором, лидера успешно обновляемой страны.

Г. Эберле сопровождает письма важными историческими комментариями. Привлекает внимание его заключение о том, что специалисты не смогли и не смогут ответить на вопрос о решающем факторе после захвата

власти нацистами («насилие или пропаганда») в деле «интеграции» отдельного человека в «народное сообщество» [1, с. 16].

Письма с середины 1920-х годов до 1932 г. свидетельствуют о росте харизмы Гитлера. Он говорил о планах реорганизации партии и тщательно подбирал кадры. Так профессор математики и депутат рейхстага от нацистов Т. Фален (6.04.1925) благодарили Гитлера за свое назначение гауфюрером Поммерании и заверял его «в безусловной верности» [1, с. 28].

Принимая во внимание факт пребывания Гитлера в Мюнхене и непосещение им демонстраций, организованных не его сторонниками, раздраженный Ф. Фогель из Нойдентдорфа (возле Эрфурта) (24.04.1925) советовал ему не замыкаться «в негостеприимной и неблагодарной Баварии», а проводить собрания «вне Баварии», приурочивая их к земельным выборам, чтобы «движение [нацистское] сделать большим и сильным» [1, с. 30]. Но, прежде всего, он советовал Гитлеру приобрести немецкое гражданство, т.к. «теперьшиевые властители» радуются его отсутствию. Такие советы Гитлер считал несущественными и оставлял без ответа.

Х. Окель из Киля во втором письме (15.05.1925) (первое – без ответа) повторил, что «обновление Германии никогда не могло бы произойти из иезуитски зараженной Баварии», советовал перенести деятельность в Северную Германию, «где не веет такой черный воздух» [1, с. 31]. Он указал на то, что национал-социалистическое движение в кризисе и его необходимо обновить экономическими и национальными целями народа, прежде всего через «духовно-религиозное обновление». В ответном письме Р. Гесс отметил позитивный факт верности адресата фюреру: «Гитлер радуется каждому отдельному [человеку]», а что касается целей, то они изложены в подготовленной к изданию книге Гитлера («Майн Кампф»). «Религиозное обновление» «должно быть оставлено другим» [1, с. 33].

Важное для контактов Гитлера письмо (19.05.1925) написала Э. Цандер (основательница Немецкого женского ордена). Передняя страница письма была украшена изображением красной свастики. Она просит Гитлера приехать в Магдебург, где интерес к нему проявляют г-н и фрау Кирдорф, Деренбург («финансовосильный»), фрау Бехштайн, принцессы Луиза фон Альтенбург, возможно присутствие Людендорфа. «Молю Господа Бога, не откажите». Согласие Гитлера на приезд (6 июня) было получено с предостережением: «Ни в коем случае он не будет говорить публично... Только маленький круг важных людей» [1, с. 35].

Многие сторонники Гитлера обращались с просьбой получить его фото с личной подписью. Такое фото через издательство «Фёлькишер Беобахтер» получил ортсгруппенлейтер из Виттенберга Х. Гройне, написавший: «я буду слепо следовать Вам до последнего вздоха и буду готовым ко всему» [1, с. 36]. В 1941 г. он погиб в войне против СССР.

А. Барг из Нижней Саксонии, слесарь машинной фабрики «Космос» в Гёрлице, член Евангелического союза, разделяющий цели национал-социализма («Великогермания», «национальная гордость»...) спрашивал в каких профсоюзах ему оставаться и как Гитлер относится к алкоголю (25.05.1925). В ответе указывалось: своего профсоюза не имеем, рекомендуем оставаться в марксистских профсоюзах и попытаться со своими товарищами приобрести там влияние, чтобы выиграть их для национал-социализма. Об алкоголе: «Г-н Гитлер не пьет алкоголь, лишь в чрезвычайных случаях – «пару капель». «Он совсем не курит» [1, с. 39].

Студент 20-ти лет В. Темпель из Марбурга, изучал право и экономику, предполагал заняться политикой («рабочим вопросом»), национал-социалист, хотел узнать «о методах и намерениях национал-социализма», просил подтвердить «правильность его мыслей» (22.06.1925). Он формулировал вопрос: имела ли «наша партия» достаточно силы для того, чтобы стать «народным движением Великогермании?» Его ответ – нет. Следующий вопрос: «Какой должна быть наша партия, чтобы установить диктатуру?» Он считал, что фашизм в Италии проник в массы за 5 лет. Национал-социализм едва ли пустил корни в массах за 4,5 года, «в этом наше фиаско!» По его мнению, главный вопрос для партии нацистов – вопрос улучшения положения рабочих (представил свои мысли). Методам ведения борьбы за нацистские идеи считал возможным учиться на примере истории социал-демократии [1, с. 46].

Ему ответил Р. Гесс 6 недель спустя. Он увидел в авторе письма перспективного для партии человека. Советовал познакомиться с книгой «Майн Кампф» и речами Гитлера. Объяснял, что лишь тот «честно принадлежит к нам», кто, выполняя дело сверяет на пользу или во вред оно своему народу, «лишь тот – фёлькиш». Он также отметил: «Что наше движение перешло в интеллектуальное одухотворение, не большая опасность! Большинство упрекает нас в противоположном» [1, с. 48]. Впоследствии В. Темпель переехал учиться в Мюнхен. В 1926 г. основал «Национал-социалистический студенческий союз», стал рейхсляйтером. Из-за внутренне-го конфликта потерял должность, его заменил Бальдур фон Ширах.

Типичным примером ментальности немцев может служить письмо Эльзы Вальтер, отправленное Гитлеру на Рождество в 1930г. Она из Карлсруэ, 32 года, незамужняя, из мелкобуржуазной семьи, посещала 8-классную школу для девушек, интересовалась политикой, член нацистской партии с 1930г. (билет № 358061). В письме на 80-ти страницах, озаглавленном «Немецкая женщина», представила свои мысли, считая, что так как она думают многие женщины. Поставленный ею вопрос: «Чем больше наша любимая родина?» рассмотрен на примере роли женщины. Она утверждает: женщина – «душа в доме и в стране», «наша народная душа большая», т.к. большое число женщин оставили свое Богом определенное место. Воспринимала женщину «дополнением мужчины», его «отдыхом» после повседневной борьбы и забот. «Современная спортивная девушка не

должна оставаться немецким типом женщины, сила женщины должна покоиться в душе, а не в мускулах» [1, с. 68]. Указала на нездоровое честолюбие женщины к равноправию с мужчиной. «Величие женщины лежит не в головном мозге, не в силе воли, а в силе ее души» [1, с. 69]. Наиболее важная роль женщины быть матерью, чтобы «развивать духовную жизнь ребенка» [1, с. 70]. Ей достаточно 8-летнего обучения в школе, обучение в высшей школе может даже разбивать семью [1, с. 71]. Важно изучение языков, ручного труда и религии, наиболее важно – домоводство. Хорошая профессия – учительница в школе для девушек.

Э. Вальтер считала, что социал-демократы оказались неспособными решать проблемы «большой нужды народа». Ее мысли о минимальной зарплате, пенсионному реформированию, оптимизации в торговле и промышленности – рациональны. Она не обошла вниманием «еврейский вопрос». Указала, что «никогда не знала ненависти к евреям» и относится к ним «чисто по женски»: «Мне жаль евреев, которые попали под удары морального и духовного вида». Она за то, чтобы евреи обрели свою «старую родину», т.к. не подходят в нашей стране «своими взглядами на жизнь» [1, с. 77]. Просит Гитлера не забывать о силе многих женщин, поддерживающих его. Пишет, что если Гитлер ее позовет, она готова: «Что стоит здесь отец, мать, родительский дом, если родина зовет» [1, с. 81].

Проигнорированным осталось письмо К. Хорстмана из Вупперталя-Бармена. Он пытался разубедить Гитлера и НСДАП относительно их ненависти к евреям: «Насильственное удаление евреев или отчуждение стало бы доказательством того, что Вы духовно не стоите над ними» [1, с. 107]. Он видел пользу в использовании еврейского капитала в экономическом развитии страны [1, с. 108].

Гитлеру присыпали много стихов, в которых его безудержно прославляли как защитника человека труда (А. ф. Котцгаузен), руководителя и спасителя, которого желали массы (М. Гофманн), создателя новой Германской империи (Р. Гофманн) и т.п. В одном из ответных писем констатировалось: «фюрер принципиально отклоняет возвеличивание своей личности» [1, с. 135].

О доверии к Гитлеру свидетельствуют письма личного характера, например, от Сусанны Гессе из Крошвица (Тюрингия) (14.04.1934). О себе сообщает: «простая белокурая девушка, дочь простых и настоящих наследственных «крестьян», полюбила барона фон Стрика, «старого партайгеноссе» (если не получу его, «никогда не выйду замуж») [1, с. 171]. Получила от него прощальное письмо, которое перечеркнуло совместный их план на приобретение 150 акров земли. Для покупки земли ее отец мог дать максимум 10 тыс. рейхсмарок. Этой суммы оказалось недостаточно. Просит как-нибудь помочь ей. Письмо осталось без ответа. Барон Стрик женился на дочери фабриканта, считался пропавшим без вести с 1944г. в России, а с 1953г. – объявлен мертвым.

Политика насилия нацистов вызывала также недовольство. Показательны письма генерала Людендорфа к президенту Гинденбургу, в которых содержалась информация о многих арестах, незаконном попрании прав людей. Он писал: «Положите конец этим невыносимым ужасным условиям бесправия. У Вас есть для этого власть и долг» [1, с. 189].

С 1938 г. прославление Гитлера стало безграничным. После аншлюса Австрии были написаны новые восторженные письма. Молодая девушка из Вены писала, что «со слезами на глазах» восторженно слушала слова Гитлера: «Австрия в моих глазах – жемчужина» [1, с. 236]. О любви к Гитлеру часто писали дети. Наверное, их вдохновляли на это родители. Девушка Элизабет Й. горячо просила «любимого фюрера» приехать в Шварцбург (Тюрингия), приглашала его в гости в семью рабочего, где «мама готовит очень хорошо» [1, с. 246].

Многие немцы словно соревновались в выражениях любви и прославлении Гитлера. Г. Йост – президент Германской академии поэзии и президент имперской палаты литературы, сенатор и государственный советник 29 декабря 1939г. писал: «Наша любовь к Вам делает всякую задачу легкой, а всякое служение Вам – песнью» [1, с. 260]. В письмах к Гитлеру, поступивших в сентябре 1938г. отсутствуют сомнения, страхи, заботы. Как отмечает Г. Эберле, критики Гитлера умолкли не потому, что были согласны с ним, а потому, что считали бессмысленными письма к нему [1, с. 250].

ЛИТЕРАТУРА

1. Henrik Eberle (Hg.) Briefe an Hitler. Ein Volk schreibt seinem Führer. Unbekannte Dokumente aus Moskauer Archiven – zum ersten Mal veröffentlicht. Gustav Lübbe Verlag, 2007. – 476 S.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС НА КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И НАЧАЛО УЧАСТИЯ ФРАНЦИИ В СОЮЗНОМ КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ В ГЕРМАНИИ

Величко Н.В. (г. Витебск, Беларусь)

Одной из важнейших и ключевых проблем международной политики и дипломатии, всей системы европейской безопасности после окончания Второй мировой войны и разгрома германского национал-социализма стал германский вопрос, контуры и возможные рамки разрешения которого в разных вариациях обсуждались уже в годы войны, в особенности в ходе Тегеранской и Ялтинской (Крымской) конференций.